

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

член жюри принял решение не присуждать

2 место

Конкурсное произведение 174. " [Как струны плакали, когда я пианино...](#) "

Как струны плакали, когда я пианино
ломал, чтоб выносить из дома по кускам!
Не так давно на нём играла Рина,
и, словно воробьи щебечут по кустам,
так пальчики её скакали, пели,
и ноты сыпались, и на полу белели,
и волнами качался нотный стан.

Был бледен шрам у шеи, где ключица.
Педали поддавались на весу,
и лился звук, готовый истончиться,
исчезнуть, как последний луч в лесу
теряется во мху, в еловой хвое.
Горел румянец на щеках от хвори,
манили сливы на тарелочке осу.

О музыка — спасение из рая.
Но воронёнок падал из гнезда,
и ты бежала, Рина, невзирая
на то, что не бежала никуда.
Помочь, скорей, там птенчик, божья птаха!
Покой — освобождение от страха.
О рыбичка моя, плыви туда.

Потом не помню, пролетело мимо.
Так память нас баюкает: бай-бай.
Сосульки плакали, когда я пианино
выталкивал из дома: вон! давай!
И отражалось солнце в лаке клавиш.
И ничего-то, Рина, не исправишь.
Ты не поможешь, вот и не мешай.

3 место

Конкурсное произведение 400. " [Верещагины](#) "

Автор: Оргкомитет
04.12.2021 18:00

Череповец – чепец, печаль, оправа
овальная для важного лица.
Машины маслоделательной слава
в именье Верещагина-отца.

Дождь перестал охотиться беспечно
за отраженьем в зеркале реки.
Жаль, осень так буквально быстротечна –
отточием не удлинить строки.

Скатерть серая отутюжена –
Закатали солнце в асфальт.
Не доехали мы до Устюжны,
И до Устюга не достать.

Где стоим – пополам расколота
В дождь отмытая добела
С крышей-колоколом колоколенка,
Чьи замолкли колокола.

Осень поздняя, утро раннее,
Только голуби и дымки:
Только банями да сараями
Склон ощерился до реки.

Брёвна мхом поросли и чагами,
Да сорока вдруг верещит.
Вся надежда на Верещагина –
Да надежду ищи-свищи.

Верещагин сидит на каспийской таможене.
От вина и от выстрелов воздух рябит.
«Я ведь, знаешь, Петруха – великий художник!», –
Верещагин в запале Петру говорит.

«Я писал звонкий зной самаркандского неба,
Запечённый в лазури восточных аркад –
Я любил эту жизнь, обращённую в пепел,
Лязг ружейных затворов и дым канонад.

Я прошёл Туркестан, а погиб на Японской:
Броненосец на рейде – не абы чего!
Я, Петруха, мечтал любоваться на солнце –

Написал, как сверкает гора черепов...

Там сияло светло – только солнца не видно,
Только фурии смерти неслись по пятам.
Мне, Петруха, пойми, за державу обидно!» –
И Петруха кивает, до чёртиков пьян.

Вот они обнялись, как братишки, как должно,
Комарьё налетевшей картечи кляня:
Луспекаев, артист, Верещагин, художник,
И Петруха – ключами от рая звеня.

* Череповец, Устюжна, Устюг – города в Вологодской области.

4 место

Конкурсное произведение 244. " [Прогулка с фотокамерой](#) "

в городе серо
в городе пахнет серой

чёртики веток сбросили шерсть
стали такими как есть

хочется крикнуть: слушайте! эй!
кто-нибудь жив кроме чертей?

тихо

на перекрёстке жёлтый колор
вклинил в сурьму светофор

дальше - офисных зданий квартал:
мрамор бетон металл

дальше

на тротуаре лужа и следом -
штрих от велосипеда

справа - проезжая часть а с краю
чётко: щёлки сливной решётки

щёлк!

славно...

и тут к тому же -
вспомнился ранний Кушнер:

"...таинственна ли жизнь еще?
таинственна ещё..."

ритм шагов становится плавен -
выход к реке... камень

набережной фактурно волгл
(в каждом камне живет глагол)

тихо

меж берегов уходящих вдаль
сонной стеной стоит вода

кадр не прост

каменный мост
прячет в тумане свой каменный хвост

вдруг - всплеск! и
звук оборвавшейся лески

слышу отчётливо: "Вот чёрт..."
значит в тумане - жизнь течёт:

щёлк!

5 - 10 места

Конкурсное произведение 51. "[Звонок другу](#)"

□ □ □ □ □ «В нём шинкуют, и квасят, и перчат...»

Шинкуют, и квасят, и перчат,
гвоздики кладут в маринад,
а ты как подхваченный смерчем
из дома ввергаешься в ад,
где крутится жёрнов пудовый,
висит на стене телефон,
вот-вот — и какого-то слова

сурово потребует он.
Прямая погибель — перечить,
но так устаёшь не дышать!
От самоубийственной речи
на миг возликует душа,
взыграет дикарская радость,
и счастье сорваться с резьбы,
и гордость не кланяться ядрам,
не прятать лица от судьбы.
В такую воронку завертит
одним телефонным звонком,
что впору о жизни и смерти
молоть не своим языком
и врать, что ещё не придумал,
из двух выбирая одно:
метаться за мельничным шумом,
молчать за барачной стеной.
Всё кажется — только осмелюсь,
и ту, что глядела сестрой,
узнаешь в этапе на рельсах,
в полшаге от речки второй.
Но, часть избирая благую,
себя проклинаешь стократ,
по-прежнему в доме шинкуют
и что-то кладут в маринад.
Под утро бормочешь в подушку,
казнишься, мол, жив, повезло,
пока тебя медленно душит
звнящее в воздухе зло.

Конкурсное произведение 218. "[Ябалан-Дабан](#)"

По осени, когда к пальцам ног
Подступают щупальца ревматизма,
Я вспоминаю о ней
И её хождении в 'Яблонный хребет.
Яблонный, как говорят местные.
Не ходи одна, не забывай примет.
Береги обувку тесную
Покуда стоит такая теплынь,
Сухость осенняя, хрупкость да ломкость.
И такая прозрачная синь
Над водоразделом трех великих рек,
Текущих в три моря —
Лаптевых, Карское да Охотское.

Под ногами камушки – счету нет,
Будто россыпи райских яблочек.
Потому ли так обозвал хребет
Пришлый люд – Яблочным?
Говорили, мол, что бока его
Заросли дичком лакомым.
Ничего здесь нет.
Первозданный свет.
Золоченый лист лаковый
Да брусничины, как в чаду горят.
Знай ковшом бери.
Небо ясно.
Переменчив нрав вековой земли.
Было солнце да вдруг погасло.
Стылый ветер встречь,
Не поднять руки,
Обернётся сырым бураном.
Застывает речь,
Густо лепестки
Кружат над Ябалан-Дабааном.

Лепесточек яблочный полети,
Покружи над водоразделом.
Перевал проходимый, твои пути
Словно вязь меж душой и телом.
Половина жизни ещё не срок –
Только срез её поперечный.
Двоеперстный крест, да бурятский бог,
Листобой, перебой сердечный.

Так искали её подряд три дни
И три ночи односельчане.
Голосили, дымные жгли огни.
И нашли у Христа в кармане
У гранитных глыб,
Где намёка нет – ни тропы,
Ни иного знака.
Словно дух лесной, побелевший гриб,
Шевельнулась на зов собака.
И припала снова, как лист дрожа,
Согревая ей босы ноги.
Уходя в леса не бери ножа,
Но собаку возьми в дорогу.

Потому по осени между строк
Пробивается холод. Снится

Бел-горючий камень у самых ног,
Снегом скованные ресницы.
Это я, не она, прохожу гранит,
Разнимаю руками воду.
Потому во мне до сих пор саднит
Эта горькая память рода.
И душа разъяв временной капкан,
Прорывая покров метельный,
Улетает на Ябалан-Дабаан.
Проходимый. Водораздельный.

Конкурсное произведение 393. " [Николай](#) "

улица коперника ясенный хэштег
искры поздних бархатцев прожигают снег
серебрится башенка в сотню ипотек
створки супермаркета коды люди полки
льётся из динамика тят да ляп да лепс
мчит телегу колинька тощ небрит нелеп
покупает мелко молоко да хлеб
доширак да луковку душирак он колька

душирак он колинька старый дурачок
бросит к лавке латаный нищенский мешок
тронет искру бархатца дунет горячо
у костра прогреется скинет шарфик ветхий
наматает ясеню холодно поди
позвонки древесные сдуру застудил
я такой же колинька оживел гляди
и синичка луковка скок-поскок по веткам

с веток поднимается в небоятный верх
на верху написано улица ко-пер-
остальное спряталось средь небесных сфер
и они вращаются точно точно помню
николай astrologus щурясь смотрит вниз
рецептура снадобья мёд шафран анис
назову по имени дескать исцелись
гелиоцентрически попен знамо омен

возвратилась милая хлеба накрошу
а себе горячее быстрю лапшу
или быстрых капель бы в сердце стук и шум
отчего-то радостно отчего-то сонно
улица коперника канцелярский текст

сквозь шеренги башенок маркетов аптек
мчит телегу колинька мчит который век
и в телеге мелко молоко и солнце

Конкурсное произведение 109. " [Мерцанья](#) "

золотистых ложечек мерцанья
полюбил я прямо с детских зим
несмотря на крики порицанья
всяческих кузенов и кузин

девери невестки и золовки
тоже не остались в стороне
вместо чтоб погладить по головке
пакости устраивали мне

чаю не давали месяцами
запирали глупые сервант
я смотрел в окно и мне мерцали
аметист гранат и диамант

Конкурсное произведение 242. " [Насквозь](#) "

Когда побелит голубь твой карниз,
останутся следы как стрелки вниз -
неясно: вход ли, выход?
Голубь глуп.
Осенний лист к оконному стеклу
пожизненно пристал - как приговор.
В проеме разведенных
напрочь
штор
тасуют сумрак люди-фонари -
им проиграв, срывается на крик
фрамуга, загулявшая в ночи,
и тут же,
захлебнувшись,
замолчит
дворовый пустолай.
И ты, гранён,
идешь петрово-водкиным конём —
соседом белой лошади.
Стакан,
как стёклышко тверёз и в стельку пьян,

тебя не отпускает – стой, куда!
Карманник-месяц режет провода
прозрачным краем: чик –
и связи нет.
Ухмылкой расплывается рассвет
над крышами домов - и вкривь, и вкось.

И спит с другим она,
твоя
насквозь.

Конкурсное произведение 378. " [Письмо](#) "

Мне кажется, я не смогу постичь
сентябрьских ид магические знаки,
в которых речь меняется на дичь
одним прикосновением бумаги,

поэтому приходится без них
довольствоваться скромностью эклоги,
написанной на лицах городских,
когда они приятно одиноки,

о чём я и желаю сообщить
из первых строк, не занятых погодой.
А в остальном, есть куртки и плащи,
и ржавчина из уст водопровода,

и затхлое молчанье чердака,
поднявшего морщинистые веки
куда-то высоко, за облака,
надевшие на город кацавейки –

таким он и запомнится в конце,
пока весь воздух не затянет ватой,
и не придёт в потёртом пальтеце
востребованный почерк адресата.

